

УДК 811

UDC 811

10.00.00 Филологические науки

Philology

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
РАЗВИТИЯ ГЛАГОЛОВ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА (В СРАВНЕНИИ С ГЛАГОЛАМИ
РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

**SEMANTIC PECULIARITIES OF
DEVELOPMENT OF ENGLISH VERBS (IN
COMPARISON WITH RUSSIAN AND TATAR
VERBS)**

Хакимзянова Диана Фаридовна
канд.филол.наук
SPIN-код=7385-2070;
Scopus Author ID=57191842111

Khakimzyanova Diana Faridovna
Cand.Philol.Sci.
SPIN-code=7385-2070;
Scopus Author ID=57191842111

Тябина Диана Владимировна
SPIN-код= 7526-6710;
Scopus Author ID= 56871246900
*Казанский федеральный университет, Казань, РФ
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.*
diana.khakimzyanova@kpfu.ru

Tyabina Diana Vladimirovna
SPIN-code= 7526-6710;
Scopus Author ID= 56871246900
*Kazan Federal University, Kazan, Russia
18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008*
diana.khakimzyanova@kpfu.ru

Данная статья рассматривает семантическое развитие глаголов трех разноструктурных языков (английского, русского и татарского). Многие из производных значений на определенном этапе развития языка начинают восприниматься в качестве основных, что является вполне закономерным языковым явлением, когда одно из лексических значений из-за потери своей актуальности выходит из применения или начинает употребляться настолько редко, что воспринимается читателем как вторичное значение. В работе представлен анализ деривационного потенциала глаголов с семой давления и общие тенденции семантических сдвигов глаголов в рамках данной вербальной группы. В частности в качестве общей тенденции для лексем данной группы было приобретение значений отрицательного воздействия на объект, разрушения, обработки, помещения, отношения, эмоционального состояния, а также обозначение отдельных видов профессиональной деятельности

The article deals with semantic development of verbs of the three languages different by structure (English, Russian and Tatar). Many of derivatives on the certain stage of linguistic development are perceived as the basic meaning, which is a normal linguistic phenomenon, when one lexical meaning stops being actual and is not used any more or is used so rarely that it is perceived as a secondary meaning. The work represents analysis of derivative potential of verbs with pressure meaning and common tendencies of semantic shifts of verbs belonging to this verbal group. In particular, among common tendencies for lexems of this group was acquiring meanings of negative affect on an object, destruction, processing, relation, emotional state and denoting some kinds of professional activity

Ключевые слова: СЕМАНТИЧЕСКАЯ
ДЕРИВАЦИЯ, ГЛАГОЛЫ ДАВЛЕНИЯ, ЯЗЫК,
СЕМА, ОСНОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ВТОРИЧНОЕ
ЗНАЧЕНИЕ

Keywords: SEMANTIC DERIVATION, PRESSURE
VERBS, LANGUAGE, SEME, BASIC MEANING,
SECONDARY MEANING

Doi: 10.21515/1990-4665-132-108

Среди актуальных задач современного языкознания определенное (и притом не последнее) место занимает изучение семантической деривации во всей широте ее проявления – начиная от выявления тенденций в словообразовательном процессе, где применялся данный способ, до

определения роли семантического словообразования в лексико-семантической системе языка.

Анализируя ассоциативно-деривационные отношения, и соответственно через выявление особенностей функционирования внутренней формы лексемы в речи и словарном богатстве целиком обнаруживается системность (вспомним Ф. де Соссюра, который утверждал, что из микросистем слагается и макросистема языка) лексики и вскрываются закономерности этой системности. Учитывая это, в данной работе учтены сущностные свойства языковой системы, ее принадлежность к открытым, самоорганизующимся, вероятностным, динамическим системам. Эти свойства языка находят свое место в охватывающем разные уровни и пласты языка непрерывном деривационно-мотивационном процессе и, в частности, в деривационном пространстве лексемы как динамической, многомерной и самоорганизующейся структуре, формирующейся в итоге при активном участии внутренней формы лексической единицы.

В данном исследовании мы придерживаемся точки зрения профессора В.М.Маркова, который был поддержан его учениками и коллегами, учеными Казанской историко-лингвистической школы, который писал о семантической деривации нижеследующее: «Появление нового значения — это появление нового слова, осуществленное в результате единичного словообразовательного акта» [3]. Отличительной чертой данного способа словообразования является то, что в образовании нового слова при семантической деривации не принимает участия словообразовательный формант. Вот эта особенность зачастую и провоцирует определенную часть лингвистов отрицать факт появления новой лексемы в результате семантического сдвига. Все же, даже сторонники теории многозначности вынуждены отметить существующее явное сходство моделей регулярной полисемии и словообразовательных типов.

Можно утверждать, что основным путем изменения словарного состава является переосмысление слов. И так как языковая специфика особенно ярко проявляется, как правило, на вербальном слове, то глагол является излюбленным объектом исследования для всех формализующих направлений. Это полностью относится и к признаваемому всеми семантическому своеобразию глагольной лексики.

Рассматривая семантические изменения в глагольных лексемах, необходимо прояснить вопросы, связанные непосредственно с самим процессом деривации. Так, под явлением деривации в настоящей работе понимается “процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные” [1]. В современной аспектологии проблема выбора термина все еще остается однозначно нерешенной, и это порождает различные точки зрения из-за сложности изучаемого объекта. При всем существующем многообразии семантических начал словообразования, наиболее распространенным выступает перенос признаков (состояний, действий) физического мира на мир внутренний, эмоциональной, интеллектуальной деятельности человека. Термин “метафорическое значение” может быть объяснен тем, что метафора является одним из наиболее активных способов регулярных семантических преобразований. Как заметил В.Г.Гак, “метафора делает абстрактное легче воспринимаемым, не случайно поэтому один из магистральных путей метафорического переноса – от конкретного к абстрактному, от материального – к духовному” [4].

Следует отметить, что в данное исследование привлечены фактологические материалы, раскрывающие семантику глаголов давления, из разноструктурных языков, а именно – из английского, русского, и татарского. С одной стороны, изучение примеров английского, русского, и татарского языков на основе единого метаязыка и рассмотрения структурно-языкового, денотативного и коннотативного

макрокомпонентов значения языковых единиц позволяет увидеть общее и уникальное в языковой картине мира; с другой стороны, сравнительный анализ глаголов в разноструктурных языках позволяет выявить многообразие связей глагольного действия, в которых зафиксированы и закреплены различные понятийные признаки.

В частности, группе глаголов давления специфика типовой семантики семантики прежде всего характеризуется резко выраженным отображением элементов представленной ситуации, что выражается в целенаправленности действия. Глаголам данной группы свойственны давление, когда налегая тяжестью, силой на кого-л./что-л. или сжимая какой-л. объект со всех, различных сторон, то есть прилагая усилие добиваются видоизменения объекта. Базовыми глаголами следует считать рус. *давить* (*Каменистая гора <...> была сколочена природою из громадных камней, давивших друг друга с такой страшной силой, что при взгляде на них Самойленко всякий раз невольно кряхтел. А.Чехов*); *жать* (*Повозки, арбы, орудия и зарядные ящики <...> теснились, жали друг друга, медленно останавливались и медленно двигались дальше. В.Вересаев*); тат. *бас-* “давить”¹ (*Шул вакыт тагы нинди, тагы нинди авырлыклар басарлар?! “В то время еще какие, еще какие тяжести придавят?!” Г.Ибрагимов*); англ. *press* “жать” (*A yard of powdery snow had to be pressed down, and the wide-webbed shoe, under a man's weight, sank a full dozen inches into the soft surface “Ярд пушистого снега должен был быть спрессован, и туфля с широкими лентами, под тяжестью человеческого веса, проваливалась на целую дюжину дюймов в мягкую поверхность”.* Д.Лондон).

Тут логически оправданным звучит следующая постановка вопроса: раз

¹ Правда, в Толковом словаре татарского языка [5] глагол «басу» занимает 12-ую позицию в иерархии значений, а его основным значением указание вставать на ноги, но ныне в татарском языкознании больше склонны к присутствию омолексем, а не признанию окказионального варианта лексико-семантического варианта [6].

оказывается физическое давление, достигается ли какой-либо результат? Да, в итоге применения физической силы наблюдается расширение семантического объема глаголов, т.е. кроме обозначения базового значения давления, глаголы приобретают дополнительную сему результативности, при доминировании которой они начинают обозначать помимо давления на объект и отрицательное воздействие на него. И это явление было обнаружено нами во всех рассматриваемых языках, ср.: рус. **давить** (*Пришли мне какой-нибудь новый роман, только, пожалуйста, не из нынешних. – Как это, grand’татап? – То есть такой роман, где бы герой не давил ни отца, ни матери. А.Пушкин*); рус. **прижать** (*Характер у тебя становится невыносим. Ты груба, как прачка, и зла, как черт, которому прижали хвост. М.Горький*); тат. **тапта-** “топтать, давить” (*Сине да бит кемдер таптап узар – Тапталганны һаман таптыйлар “И по тебе ведь кто-то топча пройдет, Затопченного всегда будут топтать” Г.Садэ; Ут-ялкыннан исэн калган алсу чәчәк, гүзәл чәчәк – кызалакны – кансыз Шелке таптап китте “Розовый цветок, прекрасный цветок–тюльпан – прошел топча безжалостный Шелке”. Н.Фэттах*); тат. **сыт-** “раздавить, давить” (*– Йөз дә егерме ике мең йомырка сытып тикишерде “Сто двадцать две тысячи яиц раздавив проверил” Г.Сабитов*); тат. **изәргә** “бить, поколотить” (*– Ул кеше дә Әхмәт Нурый килеп, сине бик изде “Этот человек, Ахмет Руни, придя, теб силжно избил”. Г.Ибраһимов*); англ. **jam** “сжимать” (*But I cherished a hope that all would turn out a dream, and seized the opportunity, as we raised the coach, to jam two of my fingers under the wheel, trusting that the pain would awaken me “Но я лелеял надежду, что все окажется сном, и ухватился за возможность отдавить пальцы под колесом, когда мы поднимали телегу, веря, что боль заставит очнуться”. Н.Хоторн*), **crush** “давить” (*Very well; if ever you meet him again, wherever it may be, whether on the high road or in the street or in a church, anywhere that he or you may be, put your foot on his neck and crush him without pity, without mercy, as*

you would crush a viper or a scorpion “Очень хорошо; если ты когда-нибудь встретишь его снова, где бы это ни было, на шоссе ли, на улице ли, в церкви ли, в любом месте, где он или ты можешь оказаться, поставь ногу на его шею и раздави без сожаления, не пощадив, как если бы ты раздавил гадюку или скорпиона”. А.Дюма).

Рассмотрим следующие примеры: рус. **давить носком окурок**, тат. **тәпчекне тәптә-** “давить, растоптать окурок” (ср.: *Тәмәкеләрне тартып бетереп, тәпчекләрне жырғә салып тәптәдык* “Выкурив папиросы, окурки, бросив на землю, растоптали”. Ф.Шафигуллин), англ. **crush a table** “ломать, громить стол”. Здесь, без всякого сомнения, присутствует сема давления, однако не в качестве основной, а несущей вторичное значение способа действия (другими словами, значения поменялись главенствующими местами). Базовой семой в данном случае у глаголов **давить, тәптәргә, crush** выступает сема разрушения.

На первый взгляд, как ни странно, многие глаголы давления приобретают значение процесса обработки, что можно объяснить сущностью самого денотата, потому что обработка некоторых объектов (предметов) включает в себя применения давления. Такие значения можно назвать вторичными. Так, например, в выражениях типа *crush nuts* “толочь орехи”, *жать виноград*, *давить ягоды*, *помидор сытарга* “мять помидоры”, явно имплицирована первичная сема давления. Однако в то же время не в каждом глаголе давления эксплицируется сема обработки. Следовательно, глаголы **crush** “давить”, **давить**, **жать**, **сытарга** в некоторых своих использованиях пересекаются со значением группы глаголов обработки и будет неверно, если мы их будем причислять лишь к глаголам давления. Например, *жать, давить* (*Виноград был свой – со двора и с участка, что за городом, – и давил его Даня сам. Давил, потом выдерживал сок, засыпал сахару*. М.Роцин); **талкы-** “трепать”, **из-** (*Жиләк изәргә дип күришәдән зур бер кәстрүл дә алып чыктык* “У соседей

взяли большую кастрюлю, чтобы мять ягоды”. Р.Каримов); **press, squeeze** “давить” (*Baggert, the housekeeper, told Tom afterward that the two had a quarrel in the kitchen as to who should squeeze the lemons, the giant insisting that he had the better right to "punch" them* “Баггерт, мажордом, рассказал позже Тому, что те двое поссорились на кухне из-за того, кто будет выжимать лимоны, гигант настаивал, что у него больше прав на их «битье»”. В.Эплтон).

Есть ряд глаголов давления, обозначающих помещение объекта, ср.: **тискать** (*И не только Петька волновался. Вот дядя Яков набил трубку, а все тискал в нее табак и обсыпал себе колени. П.Замойский*); **налечь** (*Но вот уж сумерки; вот постепенно мгла На берег, на залив, на скалы налегла. А.К.Толстой*); тат. **изэргэ** “растворить” (*дару тәймәсен суга изеп эчэргэ* “принимать таблетку, растворив в воде”), тат. **кыстырырга** “вкладывать” (*Тальянымны кыстырдым да чак-чак килеп өлгердем. “Засунув тальянку под мышку, едва успел прийти”. М.Джалиль*); англ. **press** “тесниться” (*The crowds pressed around her, hoping for her autograph* “Толпа теснилась вокруг нее, надеясь получить автограф”), англ. **press** (*The old man pressed a coin into her hand* “Старик вложил монету в ее руку”); **jam** (*There was also a short letter from the Count to his wife: after reading it, Newland Archer rose, jammed the papers back into their envelope, and reentered Mr* “Там было короткое письмо от графа к жене: после прочтения его стрелок Ньюленда встал, засунул бумаги обратно в конверт, и Мистер снова зашел”. Е.Уортон), **squeeze** “давить” (*Must I squeeze a little more information into that thick head of yours? “Должна ли я вложить немного больше информации в ваши глупые головы?” У.Коллинз*).

К данной же подгруппе относятся и глаголы со вторичным значением перемещения, ср.: рус. **жать** (*жать противника*), рус. **прижать** (*прижать к стене*); тат. **кысарга** “прижать, зажать” (*Седовның “Фока” исемле корабын бозлар кысалар, бер ел буе беркая жибәрми, бер урында*

гына тоталар “Льды зажали корабль Седова “Фока”, и, никуда не отпуская, в течение года держали на месте”. А.Алиш); англ. **press** (*After pressing the enemy hard for several days, our army won the victory* “Упорно тесня врага несколько дней, наша армия одержала победу”), **jam** (*Far too many football supporters tried to jam into the small ground* “Слишком много футбольных болельщиков пытались пробраться на маленькую площадку 3”), **squeeze** (*It is a large house; but Traddles keeps his papers in his dressing-room and his boots with his papers; and he and Sophy squeeze themselves into upper rooms, reserving the best bedrooms for the Beauty and the girls* “Это большой дом; но Тредлз хранит документы в своей уборной и свои ботинки вместе с бумагами; он и Софи протискиваются в верхние комнаты, оставляя лучшие спальни для Красавицы и девочек”. Ч.Диккенс), **crush in** (*He was crushed in in a corner of the room* “Его затолкали в угол комнаты”).

При рассмотрении глаголов данной группы в английском, русском и татарском языках обнаруживается следующий факт: они вместо фиксации конкретного физического действия начинают приобретать дополнительную сему эмоционального (функционального) состояния. Подобное расширение семантического потенциала, когда происходит переход из физической в эмоциональную сферы, в современных языках встречается нередко, сравним, **press** (*She was trying to press down the feeling of fear* “Она пыталась подавить в себе чувство страха”), **crush** (*Shed down a kindly ray from above upon my life, and strength of war, that I may be able to drive away bitter cowardice from my head and crush down the deceitful impulses of my soul* “Добрый луч осветил сверху мою жизнь и силу войны, показав, что я смогу перебороть горькую трусость внутри меня и подавить обманчивые порывы своей души”. Гомер), **давить** (*Воспоминания и боль за свою несладкую и горестную жизнь казались ему особенно невыносимыми и давили его.* А.Ананьев); **бас-** “подавить” (*Аңа ничек тә*

үзен кулында тотарга, курку хисен басарга кирәк “Ему хоть как-нибудь надо было держать себя в руках, подавить чувство страха”. М.Амирханов).

Наиболее распространенным вторичным значением глаголов с семой давления является психическое давление, что делает возможным их переход в группу глаголов отношения, ср.: *нажать* (*Вы тут поглядывайте. Если у нас какой затор выйдет, так вы нажмите, где надо.* Н.Островский); тат. *бас-* “подавить” (*Усал булсаң – асарлар, юаи булсаң – басарлар* “Будешь злым – повесят, будешь смирным – задавят”. Пословица); англ. *press* “торопить”, “навязывать” (*He asked me no questions, but gave me some more brandy and water and pressed me to eat* “Он не задавал мне вопросов, но дал немного бренди и воды и заставил меня поесть”. Г.Уэльс).

Некоторые глаголы обозначают и интеллектуальную деятельность: *clench* “сжимать”, *кыстыр-* “вставить слово” (*Мин үз авылым турында сөйлим, ә ул күрше авылларны китереп кыстыра* “Я рассказываю о своей деревне, а он вставляет слово о соседних деревнях”. Ш.Камал). Изучив семантические возможности глаголов группы давления, мы можем констатировать, что в английском, русском, и татарском языках общей тенденцией для лексем данной группы является развитие значений отрицательного воздействия на объект, разрушения, обработки, помещения, отношения, эмоционального состояния, а также обозначение отдельных видов профессиональной деятельности. Данные сдвиги можно объяснить близостью и схожестью обозначаемых действий в денотативном пространстве, а базой для образования производных значений послужил факт применения давления, усилий (физических или эмоциональных). Остальные производные значения, отмеченные у некоторых глаголов давления, следует считать единичными случаями, такие как значение социальной деятельности у глаголов давления в

разговорной лексики русского языка или интеллектуальной деятельности в английском языке.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь: Языкознание /Глав. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Научн. изд-во «Большая Рос. энциклопедия», 1998. – 685 с.
2. Марков В.М.О семантическом способе словообразования в русском языке. – Ижевск, 1981. – 32 с.
3. Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – 176с.
4. Татар теленен аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. – Т.1.– Казан: Татар. кит.нәшр., 1977. – 476 б.
5. Татар теленен аңлатмалы сүзлеге/Ф.Ә.Ганиев ред. – Казан: Матбугат йорты, 2008. – 883 б.

References

1. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar': Jazykoznanie /Glav. red. V.N.Jarceva. – М.: Nauchn. izd-vo «Bol'shaja Ros. jenciklopedija», 1998. – 685 s.
2. Markov V.M.O semanticheskom sposobe slovoobrazovanija v russkom jazyke. – Izhevsk, 1981. – 32 s.
3. Metafora v jazyke i tekste. – М., 1988. – 176s.
4. Tatar teleneң аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. – Т.1.– Kазan: Tatar. kit.nәshr., 1977. – 476 b.
5. Tatar teleneң аңлатмалы сүзлеге/F.Ә.Ganiev red. – Kазan: Matbugat jorty, 2008. – 883 b.